

жизни внѣ жизни, если цѣль моей жизни зависитъ отъ меня самого? Вѣдь я самъ ставлю себѣ цѣли своей дѣятельности. Конечно, не всѣ цѣли, зависящія отъ моего произвола, будутъ таковы, чтобы онѣ придали смыслъ моей жизни. Но я могу поставить себѣ цѣль столь высокую, что она осмыслитъ всю мою жизнь, и тогда весь смыслъ жизни окажется лежащимъ уже въ самой жизни, а не за ея предѣлами. Но, спросимъ мы, въ чемъ же поставить мнѣ цѣль моей жизни такъ, чтобы послѣдняя сдѣлалась осмысленной? Разумѣется, искомая цѣль должна быть абсолютно цѣнной; а въ зависимости отъ этого та дѣятельность, которая приводила бы меня къ этой цѣли, должна быть въ моихъ глазахъ абсолютно обязательной. Но есть всего только одна дѣятельность, имѣющая абсолютно обязательный характеръ. Это—дѣятельность, предписываемая нравственнымъ долгомъ. Всякая другая дѣятельность имѣетъ лишь относительную обязательность въ зависимости отъ того, насколько должны быть, или естественнымъ образомъ бываютъ желательными достигаемые при ихъ помощи цѣли. Дѣятельность, при помощи которой я могу достигъ извѣстныхъ удовольствій и удобствъ, обязательна для меня лишь въ томъ случаѣ, если я цѣню или почему нибудь обязанъ цѣнить эти удовольствія и удобства. А та дѣятельность, которая предписывается нравственнымъ долгомъ, обязательна абсолютно, сама по себѣ, независимо отъ всякихъ удовольствій и удобствъ. Она